

КОНЦЕПЦИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ» И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

С.В. Новосельцев

В 2013 году в высшем руководстве Китайской Народной Республики произошли изменения: место Премьера Госсовета занял Ли Кэцян, а Си Цзиньпин сменил Ху Цзиньтао на посту Председателя КНР. Вскоре после этого в политический лексикон страны была официально введена концепция «китайской мечты», которая постепенно была инкорпорирована как элемент национальной идеи Китая. «Великое возрождение великого китайского народа – главная мечта китайцев, ее мы называем китайской мечтой» – так суммировал основную идею этой концепции сам глава КНР, когда он впервые публично озвучил её на столь высоком уровне во время посещения выставки «Путь к возрождению» в ноябре 2012 года, менее, чем за 4 месяца до своего избрания на пост Председателя¹. Затем эта концепция активно продвигалась по партийной линии уже после 18-го съезда КПК, а после вступления Си Цзиньпина в должность, необходимость «возрождения», «национального обновления», «индивидуального самосовершенствования», а также достижения в установленные сроки уже давно обещанного китайским гражданам «общества средней зажиточности» многократно подчеркивались в его выступлениях².

Помимо громких политических лозунгов и обещаний, «китайская мечта» одновременно выступает как в роли общей концеп-

ции, указывающей на основные приоритеты руководства Си Цзиньпина, так и включает в себя планы развития КНР на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Одновременно с этим, данная концепция заняла ключевое место в идейно-пропагандистской работе как внутри Китая, так и за рубежом, выступая в роли объединяющего всю нацию элемента. Такая комплексность и мультизадачность, но в то же время пространный и рыхлый «китайской мечты», дают основания рассматривать её в более широком масштабе, чем концепции, выдвинутые предшественниками Си Цзиньпина, в частности, Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао.

При этом стоит сделать оговорку о том, что о «китайской мечте» в КНР говорили и писали еще за несколько лет до прихода Си Цзиньпина к власти. Так, одним из первых эту концепцию озвучил один из её авторов и теоретиков – проректор Высшей партийной школы ЦК КПК Ли Цзюньжу, который продолжил её разработку и после перехода «китайской мечты» в разряд национальной идеи³. Чуть позже, в 2010 году, книгу с таким названием опубликовал профессор Пекинского университета государственной обороны полковник НОАК Лю Минфу. Его работа вызвала большой резонанс как в китайском, так и международном обществе. Тем не менее, интерпретация Лю Минфу «китайской мечты», подразумевающая рост национализма, нагнетание алармистских настроений и

¹ Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On political management). – Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 2014, 630 p].

² Ibid.

³ 李君如: 论“中国梦”与改革开放 (Ли Цзюньжу: «Китайская мечта» и политика реформ и открытости) / Новостной портал КПК. 27.05.2013. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0527/c49150-21621483.html>.

резкое увеличение военной мощи страны, имеет мало что общего с нынешним пониманием этого термина высшим руководством КНР⁴. В 2014 году в Китае был издан и переведен на основные языки мира сборник выступлений и докладов Председателя КНР под названием «Си Цзиньпин о государственном управлении», где целый раздел посвящен осуществлению «китайской мечты»⁵. В последнее время все чаще встречаются сравнения данной книги с широко известным цитатником Мао Цзэдуна, что говорит о том, что этот сборник не только заключает в себе некую программную установку дальнейшей работы китайского руководства, но и носит также пропагандистский и агитационный характер (как в масштабах Китая, так и всего мира)⁶.

Кроме того, к началу второго десятилетия XXI века постепенно стало ясно, что «эпоха Дэн Сяопина» в Китае подходит к концу, а сформулированные еще в период политики реформ и открытости принципы уже исчерпали себя. Вполне возможно, что цель «китайской мечты» в таком контексте заключается в том, чтобы скорректировать и обновить постепенно теряющие актуальность идеи и установки, заданные предыдущими поколениями руководителей, а также придать стране новый импульс развитию. Из текстов выступлений Си Цзиньпина, сделанных им в том числе и до своего официального назначения, становится понятно, что «китайская мечта», помимо всего прочего, представляет собой и некий компромисс между различными политическими кланами в т.н. «пятом поколении руководителей», которое на момент избрания нового Председателя было достаточно разобленным по

вопросам продолжения рыночных реформ и иных трансформаций в стране.

Действительно, в социально-экономической сфере в КНР в настоящее время наблюдаются такие серьезные трудности, как значительное социальное расслоение населения страны (как между богатыми и бедными слоями населения, так и между регионами, что особенно заметно при сопоставлении востока и запада Китая), периодические всплески недовольства национальных меньшинств, ощутимые экологические и гуманитарные проблемы (перенаселение, безработица, нехватка чистой питьевой воды, серьезное загрязнение воздуха в крупных городах и т.д.), что еще больше подталкивает китайское руководство к смене экономического и внутривластного курса с целью перехода на интенсивную инновационную модель развития. В концепции «китайской мечты» эти факторы также учитываются, а одной из ее целей можно назвать недопущение раскола китайского общества.

Подходя к рассматриваемой теме с точки зрения внутренней политики КНР, важно отметить, что подобное беспрецедентно быстрое появление нового социально-политического курса может говорить о формировании новой эпохи в китайском государственном управлении, лейтмотивом которой, вероятно, станет отход от принципов коллективного управления страной и концентрация власти в руках Председателя. В такой системе государственного устройства глава государства, руководствующийся идеями «китайской мечты» (которая представляет собой лишь определенные рамки, способные вместить широкий спектр различных подходов к будущему развитию страны) играет роль своеобразного «арбитра», регулирующего деятельность правительства, которое уже и будет наполнять данную концепцию реальным содержанием. Таким образом, можно предположить, что Си Цзиньпин в настоящее время только задает, не конкретизируя, некую «генеральную линию» и главную цель развития страны, которая звучит как «великое возрождение китайского народа»⁷.

⁴ Лю Минфу. Китайская мечта / Лю. Минфу – Пекин: издательство Дружба, 2010. – 303 с. / Lju Minfu. Kitajska mehta (Chinese dream). Beijing: izdatel'stvo Druzhiba», 2010, 303 p].

⁵ Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Zin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On political management). – Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 2014, 630 p].

⁶ Osnos Evan, Born Red. How Xi Jinping, an Unremarkable Provincial Administrator, Became China's Most Authoritarian Leader since Mao // The New Yorker, 2015, №4, pp. 42-55.

⁷ Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Издательство литера-

При этом такая широкая формулировка оставляет возможности для интеграции в нее разнообразных взглядов и идей, не отходя при этом от заданного направления развития. Это необходимо для того, чтобы не допустить открытых конфликтов внутри правящей элиты, мнения представителей которой касательно будущего развития Китая разнятся (достаточно вспомнить идеи арестованного в 2012 году партийного и политического деятеля Бо Силая о необходимости возрождения более жесткого партийного и государственного контроля за экономикой и другими сферами), консолидировать власть, не допустить раскола в обществе и попытаться использовать лучшие элементы от всех подходов⁸.

В сфере внешней политики и международных отношений Китай также стал играть более заметную роль, принимая большее участие в решении международных проблем, правда, преимущественно экономических, и призывая к установлению нового, более справедливого мирового порядка⁹. Что касается серьезных политических проблем и кризисных ситуаций, а также территориальных конфликтов, Китай предпочитает занимать позицию нейтралитета и невмешательства при оппозиции доминированию Западу и унилатеризму США, хотя с его мнением в международном сообществе считаются, и каждая из соперничающих сторон, особенно в региональных конфликтах, пытается заручиться его поддержкой¹⁰. КНР – это крупная

развивающаяся экономика и растущая политическая сила, поэтому придание своей стране большего веса в мировой политике и мировой экономике является частью стратегии Китая, тесно связанной с концепцией «китайской мечты». Тем не менее, говорить о смене глобального лидера в среднесрочной перспективе пока преждевременно, а разного рода прогнозы о том, что уже к 2024 году китайская экономика превзойдет американскую и по объему ВВП по номинальному курсу, даже в случае того, что они сбудутся (вероятность чего невелика), в любом случае не дают оснований для выводов о возникновении каких-либо существенных изменений в китайской, американской или мировой экономике и имеют лишь идеологический и пропагандистский эффект¹¹. По оценкам экономистов, высокие темпы роста китайской экономики даже в годы кризиса связаны прежде всего с необходимостью избежать стагнации. Согласно расчетам, если темпы экономического роста КНР упадут в текущем году ниже 6–6,5% (причем уровень 6,5% был официально установлен в Китае в качестве минимального на 13-ю пятилетку), население сразу же начнет ощущать значительные трудности, так как в таком случае в стране нельзя будет трудоустроить молодое поколение без увольнения уже работающих людей¹². Другими проблемами китайской экономики остаются достаточно высокие темпы инфляции (по оценкам, в среднем, 3–4%, хотя официальная цифра меньше – 2% в 2014 г., 3% запланировано

туры на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On political management). – Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykakh, 2014, 630 p.].

⁸ Echoes of Bo Xilai. Complicate Xi's Plan to Boost China Party // *Bloomberg News*, August 21, 2013. Mode of Access: <http://www.bloomberg.com/news/2013-08-20/echoes-of-bo-xilai-in-xi-s-china-complicate-bid-to-boost-party.html>.

⁹ Shambaugh David. *China Goes Global: the Partial Power* / David Shambaugh. – Oxford: Oxford University Press, 2013, 409 p.

¹⁰ Shambaugh David. *China Goes Global: the Partial Power* / David Shambaugh. – Oxford: Oxford University Press, 2013, 409 p; Пекин не вмешивается в спор Москвы и Вашингтона // «Независимая газета». 17.03.2014. Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2014-03-17/9_china.html. [// *Nezavisimaja gazeta*, March 17, 2014.

Mode of access: http://www.ng.ru/courier/2014-03-17/9_china.html].

¹¹ China to Become World's Largest Economy in 2014 / IHS Inc. Mode of Access: <http://press.ihs.com/press-release/economics-country-risk/china-become-worlds-largest-economy-2024-reports-ihs-economics>.

¹² China's Galloping Economy: Prospects, Problems and Implications for the United States / Woodrow Wilson Asia Program Special Report. Mode of access: <http://www.wilsoncenter.org/publication/chinas-galloping-economy-prospects-problems-and-implications-for-the-united-states>; China Must Guarantee Minimum 6,5 Percent Annual GDP Growth Rate in 5 Years Plan: State Media // *Reuters*, February 15, 2015. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2015/02/16/us-china-economics-gdp-idUSKBN0LK06820150216>.

на 2015 г.), наличие множества краткосрочных кредитов, нуждающихся в постоянной реструктуризации, искусственное сдерживание укрепления национальной валюты, что в свою очередь ставит вопрос о необходимости ревальвации юаня и сокращение в следствие этого экспорта¹³. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что стремление Китая к расширению сферы своего влияния обусловлено не только его геополитическими амбициями, но и желанием разрешить внутренние трудности в том числе с помощью внешнеполитических и внешнеэкономических методов.

О том, что концепция «китайской мечты» имеет в том числе и внешнеполитическое наполнение, говорит и тот факт, что она «породила» еще целую серию «мечтаний», таких как «Арктическая мечта», «Азиатская мечта» или «Азиатско-Тихоокеанская мечта», активно продвигаемых китайской дипломатией¹⁴.

Одним из наиболее серьезных вызовов для китайского руководства по-прежнему остается тесно связанная с конкурентоспособностью страны проблема модернизации экономики. Китайская модель экономического развития, базирующаяся на принципах т.н. «Пекинского консенсуса», все эти годы росла преимущественно благодаря своей экспортной ориентации, трудоемким производствам и значительным инвестициям на фоне достаточно сильно заниженного

курса юаня, то есть по большей части экстенсивными методами. Несмотря на то что, КНР в последние годы уделяет все большее внимание НИОКР и высокотехнологичным отраслям экономики, таким как ВПК и космическая отрасль, руководству страны пока не удается создать постиндустриальную, движимую наукоёмкими производствами и инновациями (innovation-driven) экономику.

Добившись за годы реформ и открытости больших успехов, Пекин в целом смог обеспечить приемлемые условия жизни и социального обеспечения для большинства китайских граждан, однако, как и многие другие развивающиеся страны, не сумел избежать «ловушки среднего дохода» (middle income trap)¹⁵. Другими словами, применяемая модель экономического развития «забуксовала», перестала обеспечивать прежние темпы роста и соответствующее увеличение доходов населения.

Кроме того, как отмечает Вин Те У, Китай, так же, как и целая группа других динамично развивающихся стран (Индия, Индонезия, Бразилия и др.), рискует надолго остаться в категории стран со средним уровнем дохода, так и не достигнув уровня жизни развитых государств. Тем более, истории известны подобные случаи: в частности, так произошло в Аргентине, которая в начале XX в. также развивалась опережающими темпами¹⁶.

Он выделяет 3 группы вероятных «сбоев» в экономической системе (economic failures) в случае её дальнейшего функционирования без существенных изменений. Первая группа, обозначенная как «отказ самой экономической системы» (hardware failure), включает в себя банковский кризис, который в свою очередь приводит к недоступности кредитов для промышленности, и бюджетный кризис, который означает пре-

¹³ «Большая Двадцатка в числах». Экономические показатели стран-участниц G20 / РИА-новости. 13 ноября 2014. Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20141113/1033097395.html>; 李克强2014年政府工作报告 (全文) (Доклад Ли Кэцзяна о работе правительства в 2014 г. (полный текст)) // Чжунго ван. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/chinese/2014-03/17/content_31806665.htm.

¹⁴ 中国“北极梦”路指何方? (В каком направлении развивается «арктическая мечта» Китая?) / CNpolitics.org. 20 декабря, 2012. Режим доступа: <http://cnpolitics.org/2012/12/china-strategy-arctic-pole/>; 中国梦、亚洲梦之后, 习近平为何又提出“亚太梦” (После «Китайской» и «Азиатской мечты» Си Цзиньпин выдвинул идею об «Азиатско-Тихоокеанской мечте») // Чжунго ван. 10 ноября, 2014. Режим доступа: http://news.china.com.cn/2014-11/10/content_34014123.htm.

¹⁵ Peerenboom R. China and the Middle-income Trap: Toward a Post-Washington, Post-Beijing Consensus // The Pacific Review, 2014, Vol.27, №5, pp. 651-673.

¹⁶ A New Economic Growth Engine for China. Escaping the Middle-Income Trap by not Doing More of the Same / [Wing Thye Woo and others]; Editors Wing Thye Woo, Ming Lu, Jeffery D. Sachs, Zhao Chen. – London: Imperial College Press, 2012, 294 p.

крашение финансирования важных инфраструктурных проектов и социальных выплат. В эту же группу входят и возможный в таком случае неконтролируемый рост темпов инфляции, а также трудности с платежным балансом во внешней торговле¹⁷.

Вторая группа рисков, обозначенная как «программные сбои» (software failure), связана прежде всего с провалами в государственном управлении, коррупцией, падением уровня жизни населения и разочарованием граждан страны в правительстве, не оправдывающим их ожиданий. Как полагает Вин Те У, в таком случае возможно начало массовых беспорядков и акций протеста, несовместимых с дальнейшим экономическим ростом¹⁸.

Наконец, третья группа рисков, обозначенная как «сбои в поставках энергоносителей» (power supply failures), делает акцент на высокой скорости роста потребления энергоресурсов китайской экономикой и зависимости страны от их внешних поставок. В случае, если Китай не сможет перейти на энергосберегающие производства или альтернативные возобновляемые источники энергии со временем страна либо столкнется с серьезными экологическими проблемами, либо начнет производить неконкурентную на мировых рынках продукцию ввиду слишком дорогих цен на энергоресурсы¹⁹.

В любом случае, это говорит о наличии значительных недостатков в существующей экономической модели КНР и необходимости её реформирования.

Безусловно, руководство Китая осознает необходимость осуществления экономических реформ в сторону дальнейшей структурной перестройки экономики и перехода на интенсивный путь развития. Однако в начале второго десятилетия XXI века в китайской элите сложились различные мнения касательно вариантов нормализации экономической ситуации и обеспечения дальнейшего роста. Часть политической элиты во главе с бывшим министром торговли, а затем секретарем парткома г. Чунцин Бо Силаем выступала за мобилизационный спо-

соб развития в стиле политики, проводимой Мао Цзэдуном, однако она не смогла выстоять против сторонников преемственности курса на дальнейшее углубление рыночной трансформации страны на основе «реформ и открытости»²⁰.

Новое поколение китайских руководителей во главе с Председателем Си Цзиньпином во втором десятилетии XXI века приступило к решительным действиям по поиску путей выхода из данной «ловушки». Полностью осознав необходимость создания собственного инновационного потенциала, Китай взял курс на построение экономики знаний, включив эту задачу в концепцию своего развития. О приоритетности инновационного развития ярко говорит тот факт, что в годы последнего мирового финансового кризиса Пекин не только не сократил расходы на НИОКР, как это было в большинстве стран, а даже увеличил их на 40%²¹. Кроме того, одной из важнейших задач современного Китая является наращивание инвестиций в собственный человеческий капитал, то есть подготовка высококвалифицированных кадров, способных генерировать инновационные идеи и предлагать новые способы организации труда. Пока же, согласно данным ООН, индекс человеческого развития КНР составляет всего 0,719 (91 место в мире), хотя по сравнению с показателями прошлых лет наблюдается положительная динамика²².

С 1990 г. начал действовать государственный план приоритетного внедрения научно-технических инноваций в производство, по которому главным кредитором и инвестором в НИОКР становится част-

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: учебник / под ред. проф. А.Д.Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 560 с. [Praktika zarubezhnogo regionovedeniya i mirovoj politiki: uchebnik (World regional studies and world politics) / pod red. prof. A.D.Voskresenskogo. – Moscow: Magistr: INFRA-M, 2014, 560 p].

²¹ Кризис сократил расходы на НИОКР по всему миру, кроме Китая и Индии (Crisis cuts R&D spending all over the world except China and India). Режим доступа: <http://abercade.ru/research/industrynews/5282.html>.

²² Human Development Report 2014 / UNDP. Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>.

ный капитал, благодаря чему уже через несколько лет Китай может стать одной из ведущих IT-держав²³. 60% всех расходов на НИОКР уже приходится на частный бизнес, поступательно растет число патентных заявок, увеличившееся с 1995 года более чем в 10 раз и продолжающее рост в геометрической прогрессии²⁴. По данным Всемирной Организации интеллектуальной собственности, в 2013 г. в Китае было принято 825136 патентных заявок, что составляет 32,1% от их общего числа в мире и на 9,8% больше числа патентов, зарегистрированных в тот же период в США²⁵. К концу 2015 г. правительством страны поставлена амбициозная задача увеличить число одобренных патентов до 2 миллионов, что в случае успеха может придать импульс инновационному развитию экономики страны²⁶. Как заявил бывший министр науки и технологий КНР Сюй Гуаньхуа, к 2020 г. (как раз на этот год в программе «китайской мечты» назначено достижение «общества средней зажиточности») Китай войдет в число государств с инновационной экономикой, таких как США, Япония и Республика Корея²⁷. Для этих целей еще в 2006 г. были приняты «основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 гг.», предусматривающие увеличение расходов на НИОКР не менее 2,5% ВВП, увеличение доли научно-технического прогресса в экономи-

ческом росте до более 60%, уменьшение степени зависимости страны от экспорта зарубежных технологий до 30% и вхождение Китая в пятерку ведущих стран мира по числу зарегистрированных патентов и индексу цитирования в научных публикациях²⁸. В 2013 г. Китай потратил на НИОКР 1,7% своего ВВП, причем эта цифра постоянно растет²⁹. Для сравнения показатели Великобритании за тот же период составили 1,76%³⁰. Как заявил Премьер Госсовета Ли Кэцян в докладе о работе правительства за 2014 г., на НИОКР за этот период было потрачено уже 2% ВВП³¹.

В том же 2006 г. в КНР был принят средне- и долгосрочный национальный план развития науки и техники (2006–2020 гг.), обязавший провинциальные правительственные учреждения закупать только ту продукцию, которая внесена в специальный каталог, включивший в основном тех производителей, которые были определены как разработчики отечественных инноваций. Фактически с введением данного плана доступ к госзакупкам получили только те компании, которые используют отечественные научные достижения и инновационные разработки, что должно было еще больше стимулировать бизнес вкладываться в НИОКР наравне с государством. Как показала практика, план оказался достаточно эффективным. К примеру, из 523 продуктов, перечисленных в специализированном каталоге Шанхая (он касается шести позиций: компьютеры

²³ Кудров В.М. Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития. – М.: Юстицинформ, 2011. – 616 с. [Kudrov V.M. Mezhdunarodnye jekonomicheskie sopostavlenija i problemy innovacionnogo razvitija (International economic comparisons and the problems of innovations). – Moscow: Justicinform, 2011, 616 p.].

²⁴ Ibid.

²⁵ World Intellectual Property Indicators 2014 / WIPO. 2014. Mode of access: <http://www.wipo.int/ipstats/ru/wipi/>.

²⁶ Chow Gregory. China as a Leader of the World Economy. – Singapore: World Scientific Publishing Co Pte Ltd, 2012, 223 p.

²⁷ К 2020 году Китай войдет в число государств инновационного типа (By 2020 China will transform into an innovative society) / Агентство Синьхуа. 13 марта 2006. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31517/4191509.html>.

²⁸ Кудров В.М. Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития. – М.: Юстицинформ, 2011. – 616 с. [Kudrov V.M. Mezhdunarodnye jekonomicheskie sopostavlenija i problemy innovacionnogo razvitija (International economic comparisons and the problems of innovations). – Moscow: Justicinform, 2011, 616 p].

²⁹ Рейтинг стран мира по уровню расхода на НИОКР 2013 (R&D spending rating) // официальный сайт ЮНЕСКО (UNESCO). Режим доступа: <http://www.uis.unesco.org/>.

³⁰ Ibid.

³¹ 李克强2014年政府工作报告 (全文) (Доклад Ли Кэцяна о работе правительства в 2014 г. (полный текст)) / Чжунго ван. Режим доступа: http://www.china.org.cn/chinese/2014-03/17/content_31806665.html.

и компьютерная техника, телекоммуникационные продукты, современное офисное оборудование, программное обеспечение, оборудование для возобновляемых источников энергии и энергосберегающие товары), только 2 производятся иностранными фирмами при том, что эти компании являются совместными предприятиями (СП) с преобладанием китайского капитала³².

С приходом к власти Си Цзиньпина Китай стал еще более активно позиционировать себя как государство, поощряющее науку и инновации. Все большее внимание в Пекине стали уделять подготовке собственных высококвалифицированных специалистов и научных кадров. В 2013 г. расходы на образование в Китае составили 3,7% ВВП, в планах довести их до 4%³³. Многие были сделаны для совершенствования системы высшего образования в самой КНР – на сегодняшний день такие ВУЗы, как Университет Цинхуа в Пекине или Фуданьский Университет в Шанхае признаны в международных рейтингах как школы мирового уровня³⁴. Помимо этого, правительство всячески мотивирует молодых ученых (преимущественно выпускников ведущих американских и европейских вузов), создавая им достойные условия труда

и предлагая достаточно высокие зарплаты³⁵. К тому же, активная пропаганда «великого возрождения китайской нации» придает дополнительные идеологические стимулы для китайских студентов. Выступая на торжественном собрании, посвященном столетию Ассоциации китайских специалистов, вернувшихся с Запада (а само по себе наличие подобной ассоциации уже говорит о значимости для Китая задачи предотвращения т.н. «утечки мозгов» за границу), Председатель КНР заявил о важности использования передовых знаний, полученных китайскими студентами за рубежом, на благо КНР³⁶. Практика показала, что целенаправленная политика по развитию науки дает свои плоды. За последние годы Китай существенно продвинулся в сфере подготовки научно-исследовательских кадров, хотя он все же по-прежнему отстает от мировых лидеров в области науки и технологий, в том числе и от России.

От того, сумеет ли Китай вырваться за счет развития науки и технологий из ставшей непреодолимой для множества стран «ловушки среднего дохода», во многом зависит успех амбициозной цели Си Цзиньпина к 100-летию юбилею партии (то есть к 2021 году) полностью создать «общество среднего достатка» (идея, выдвинутая еще Дэн Сяопином в 1979 г.), а к столетию КНР (то есть, к 2049 году) превратить страну в «мощное, процветающее, демократичное, гармоничное социалистическое государство»³⁷.

³² Кирсанова И.А., Чжан Тяньтянь. Проблемы доступа на рынок государственных закупок в Китае / Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/15695> [Kirsanova I.A., Chzhan Tjan'tjan'. Problemy dostupa na rynek gosudarstvennyh zakupok v Kitae (The problem of access to the public purchase market of China) // Belorusskij gosudarstvennyj universitet. Mode of access: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/15695>].

³³ A New Economic Growth Engine for China. Escaping the Middle-Income Trap by not Doing More of the Same / Wing Thyee Woo and others; Editors Wing Thyee Woo, Ming Lu, Jeffery D. Sachs, Zhao Chen. – London: Imperial College Press, 2012, 294 p.

³⁴ Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: учебник / под ред. проф. А.Д.Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 560 с. [Praktika zarubezhnogo regionovedenija i mirovoj politiki: uchebnik (World regional studies and world politics) / pod red. prof. A.D.Voskresenskogo. – Moscow: Magistr: INFRA-M, 2014, 560 p].

³⁵ Киреев А.А. Социально-экономическое развитие КНР // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 5–43. [Kireev A.A. Social'no-jekonomicheskoe razvitie KNR (Social and economic development of China) // Sovremennyj Kitaj: Social'no-jekonomicheskoe razvitie, nacional'naja politika, jetnopsihologija. – Moscow: KRASAND, 2013, pp. 5–43].

³⁶ Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On public management) / Si Czin'pin. – Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 2014, 630 p].

³⁷ 习近平在莫斯科国际关系学院的演讲 (Текст выступления Си Цзиньпина в МГИМО) / Сеть «Чжунго ван». 24.03.2013. Режим досту-

Таким образом, можно отметить, что в Китае происходит постепенный отход от чисто количественных показателей развития, что имело место раньше. Упор все больше делается на качественные характеристики этого развития прежде всего повышение уровня жизни населения, что говорит об изменениях в самоидентификации Китая на мировой арене³⁸. При таком подходе просто развитие уже перестает быть самоцелью, что имело место в начале политики реформ и открытости. Экономический рост, таким образом, превращается в «средство для всестороннего развития населения страны»³⁹. Об этом было сказано на 17-м съезде КПК в октябре 2007 года, где была принята общая концепция развития страны на период до 2020 года⁴⁰. Подтвердил курс на иннова-

па: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0324/c1024-20892661.html>; 和谐世界 (Гармоничный мир) на кит.яз. / «Синьхуа». 24.08.2006. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-08/24/content_5000866.htm; 邓小平提出的“小康社会”是什么含义? (В чем смысл выдвинутой Дэн Сяопином идеи «общества среднего достатка»?) // Новости Коммунистической партии Китая. Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64156/64157/4418455.html>.

³⁸ Пекин и Москва крепят антизападную ось? / BBC. 13.03.2013 – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/03/130319_china_russia_rapprochement.shtml. [Pekin i Moskva krepjat antizapadnuju os'? (Moscow and Beijing are cementing anti-Western axis) // BBC. March 13, 2013. Mode of access: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/03/130319_china_russia_rapprochement.shtml].

³⁹ Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы. В 2 ч. : тезисы докладов XI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность и перспективы» (Москва, 27–29 сент. 2000 г.). Ч. 1 Ин-т Дальнего Востока РАН. – М., 2000. – 218 с. [Kitaj v XXI veke: shansy, vyzovy i perspektivy (China in the XXI century: opportunities, challenges, prospects). V 2 ch. : tezisy dokladov XI Mezhdunar. nauch. konf. «Kitaj, kitajskaja civilizacija i mir. Istorija, sovremennost' i perspektivy» (Moscow, 27-29 Sept. 2000). Ch. 1 In-t Dal'nego Vostoka RAN. – Moscow, 2000, 218 s].

⁴⁰ Современный Китай: право, политика, общественная жизнь: информ. материалы / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М., 2000. – 130 с. [Sovremennyj Kitaj: pravo, politika,

ционное развитие и 18-й съезд Компартии в ноябре 2015 года⁴¹.

Еще одной из важнейших трансформаций экономической системы КНР стала также запущенная пятым поколением руководителей в рамках новой генеральной линии земельная реформа. Аграрный вопрос всегда стоял в Китае крайне остро, т.к. де факто даже после революции крестьяне так и не получили обещанную землю – она принадлежит государству и находится у них лишь в долгосрочной аренде.

С целью улучшить положение крестьянства в провинции Аньхой и г. Шэньчжэнь по решению 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва проводятся эксперименты по введению механизма отчуждения и сдачи в аренду частным лицам коллективных земель, предназначенных под застройку⁴². В случае признания эксперимента удачным, его планируется распространить на всю страну.

Кроме того, как было обозначено в Документе №1 ЦК КПК и Госсовета КНР, важным направлением земельной реформы является правильное оформление всех документов населения на землю и недвижимое имущество⁴³. По имеющимся данным, лишь чуть более 35% крестьян имеют правильно оформленные контракты и сертификаты на пользование землей⁴⁴. А это, в свою очередь,

obshhestvennaja zhizn': inform. materialy (Modern China: law, politics, society) / In-t Dal'nego Vostoka RAN. – Moscow, 2000, 130 p.].

⁴¹ Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On public management) / Si Czin'pin. – Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 2014, 630 p.].

⁴² Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 480 с. [Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura. (The People's Republic of China: politics, economics, culture) K 65-letiju KNR. – Moscow: ID «FORUM», 2014. – 480 s].

⁴³ 2013年中央一号文件 (документ №1 ЦК КПК) / Официальный сайт КПК. 1 февраля 2012. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0201/c40531-20398374.html>.

⁴⁴ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 480 с. [Kitajskaja

тормозит процессы кредитования сельского населения под залог земли или жилья.

Немалое значение для нынешней модели экономического развития страны имеет и неоднозначная валютная политика Китая. Центральный Банк КНР, который в отличие от большинства ЦБ в мире напрямую подчинен правительству страны, на протяжении многих лет поддерживал заниженный курс национальной валюты, тем самым создавая дополнительные преимущества для экспортируемых товаров. При этом с 1994 по 2005 гг. юань был привязан к доллару (т.н. фиксированный валютный курс), а с 2005 г. по настоящее время валютный режим в Китае официально относится к категории «прочие режимы с возможностью корректировки курса» (crawl-like arrangement), хотя, как отмечает МВФ, привязка к доллару все равно де-факто остается, что вновь подтверждает чрезмерную экспортоориентированность китайского рынка⁴⁵. Тем не менее, после финансового кризиса 2008–2009 гг. Пекин последовательно проводит политику постепенной ревальвации национальной валюты с целью ослабить зависимость от внешнеторговой конъюнктуры⁴⁶. При этом важно отметить, что на этом направлении руководство страны не смогло достичь больших успехов: в 2015 году юань был, наоборот, девальвирован, а к августу курс национальной валюты КНР дважды опустился – сначала на 1,8%, а потом на 1,6%, показав рекордное падение за последние два десятилетия⁴⁷.

Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura. (The People's Republic of China: politics, economics, culture) K 65-letiju KNR. – Moscow: ID «FORUM», 2014. – 480 s].

⁴⁵ IMF Annual report 2013 / IMF Official website. 23.04.2014. Mode of Access: www.imf.com.

⁴⁶ Киреев А.А. Социально-экономическое развитие КНР // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 5-43. [Kireev A.A. Social'no-jekonomicheskoe razvitie KNR (Social and economic development of China) // Sovremennij Kitaj: Social'no-jekonomicheskoe razvitie, nacional'naja politika, jetnopsihologija. – Moscow: KRASAND, 2013, pp. 5-43].

⁴⁷ ЦБ Китая провел самую масштабную за 20 лет девальвацию юаня // Интерфакс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/459351>.

Тем не менее, в китайском руководстве все еще актуальна возникшая на фоне серьезного профицита КНР в товарообороте с основными партнерами и укрепления позиций юаня в мире идея превратить его в региональную резервную валюту как минимум в ареале «Большого Китая». К намеченной цели КНР идет твердо и последовательно. Так, в рамках реализации первого этапа данной стратегии Пекин в начале 2000-х годов достиг договоренности с соседями о возможности торговых расчетов в национальных валютах⁴⁸. Секретарь Гонконга по финансовым услугам и глава казначейства Чэнь Цзяцян назвал этот шаг «одной из важнейших реформ в финансовом секторе КНР за последние годы»⁴⁹. Для компаний, экспортирующих товары и услуги из КНР, это позволяет не только привлечь новые инвестиции, но и снизить издержки на конвертацию и страхование валютных рисков. По оценкам, расчеты в юанях, а не в долларах приводят к удешевлению поставок до 4%. Тем не менее, на российском направлении востребованность юаня оказалась пока не столь значительной: в 2013 г. объем торговли за рубли между РФ и КНР составил около 16 млрд руб., тогда как за юани – почти в 200 раз меньше (общий объем товарооборота в 2014 г. – около \$95 млрд)⁵⁰. Однако даже

[TsB Kitaia provel samuiu masshtabnuiu za 20 let deval'vatsiiu iuania (Central Bank of China: the large-scale devaluation of yuan over 20 years) // *Interfaks*. Mode of access: <http://www.interfax.ru/business/459351>].

⁴⁸ Китай готовит юань к роли мировой резервной валюты // Коммерсант. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1544522>. [Kitaj gotovit iuan' k roli mirovoi rezervnoi valiuty (China tries to make Yuan the world reserve currency) // *Kommersant*. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/1544522>].

⁴⁹ Для Китая и юаня все, что происходит в этом году, – очень большая история // Коммерсант. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1544397>. [Dlja Kitaja i juanja vse, chto proishodit v jetom godu, - ochen' bol'shaja istorija (Everything that happened this year is a great impetus for China and Yuan) // *Kommersant*. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/1544397>].

⁵⁰ Данные Портала внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации (Foreign Trade

такой результат власти КНР восприняли позитивно; более того, Пекин даже взял курс на расширение расчетов с Россией в национальной валюте. В странах же, где традиционно сильно китайское влияние, таких как Монголия и КНДР, юань неофициально принимается как платежное средство наряду с национальными валютами⁵¹. Кроме того, Пекином активно разрабатываются различные проекты «юаневой валютной зоны» как одно из направлений структурирования экономического пространства в пределах «Большого Китая»⁵².

При этом стоит отметить, что превращению юаня в мировую валюту по-прежнему препятствует ряд факторов, прежде всего, состояние финансовой сферы страны и финансовая обеспеченность китайского рынка. Кроме того, в отличие от доллара США, эмитентом которого является ФРС – по сути независимая от правительства частная организация (вследствие чего на формирование курса доллара влияют исключительно рыночные механизмы), юань выпускается Народным банком Китая, официально входящим в состав Правительства КНР. Это делает возможным завышение или занижение юаня по политическим мотивам, что не прибавляет привлекательности юаню как резервной валюте или валюте для привязки других валют.

Кроме того, согласно данным доклада МВФ по мировой финансовой стабильности, несмотря на высокий коэффициент монетизации, то есть отношения денежной

массы к ВВП (от 150% до 200% по разным оценкам), и ежегодный рост денежной массы (агрегат M2) на 25–30%, в Китае все же недостаточно свободных средств для их поступления за границу в качестве резервной валюты наравне с долларом, опирающимся на самый развитый и масштабный финансовый сектор в мире⁵³.

Еще одной серьезной проблемой финансовой системы КНР является «чрезмерная забюрократизированность» кредитной сферы, что сильно снижает ее эффективность⁵⁴.

Для решения многих из вышеупомянутых проблем в рамках реализации концепции «китайской мечты» в КНР была проведена полномасштабная финансовая реформа, важнейшими аспектами которой стали «маркетингизация» банковской системы, либерализация процентной ставки и интернационализация юаня⁵⁵. Кроме того, в апреле 2015 г. власти КНР приняли решение снизить минимальный уровень банковских резервов для того чтобы высвободить дополнительные сред-

Info of the Ministry of economic development of Russia) / Официальный сайт МЭР России. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/.

⁵¹ Китай готовит юань к роли мировой резервной валюты // Коммерсант. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1544522>. [Kitaj gotovit iuan' k roli mirovoi rezervnoi valiuty (China tries to make Yuan the world reserve currency) // *Kommersant*. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/1544522>].

⁵² Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: учебник / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 560 с. [Praktika zarubeznogo regionovedenija i mirovoj politiki: uchebnik (World regional studies and world politics) / pod red. prof. A.D. Voskresenskogo. – Moscow: Magistr: INFRA-M, 2014, 560 p].

⁵³ Global Financial Stability Report 2014 / IMF. October 2014. – Mode of Access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2014/02/pdf/text.pdf>; Киреев А.А. Социально-экономическое развитие КНР // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 5–43. [Kireev A.A. Social'no-jekonomicheskoe razvitie KNR (Social and economic development of China) // *Sovremennyj Kitaj: Social'no-jekonomicheskoe razvitie, nacional'naja politika, jetnopsihologija*. – Moscow: KRASAND, 2013, pp. 5-43]; Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 480 с. [Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura. (The People's Republic of China: politics, economics, culture) K 65-letiju KNR. – М.: ID «FORUM», 2014. – 480 s.]; Chow Gregory. China as a Leader of the World Economy. – Singapore: World Scientific Publishing Co Pte Ltd, 2012, 223 p.

⁵⁴ Schuman M. Will One Economic Model Prevail? // *Time*, 2011, Vol.178, №20, pp. 42-45

⁵⁵ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 480 с. [Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura. (The People's Republic of China: politics, economics, culture) K 65-letiju KNR. – Moscow: ID «FORUM», 2014. – 480 s].

ства, которые могли бы быть инвестированы в экономику страны⁵⁶. Вероятно, что реформы могут коснуться и иностранных банков, работающих в Китае, доля которых в общих банковских активах остается крайне низкой (около 2%), что тормозит переход финансового сектора страны к полностью рыночному способу функционирования⁵⁷.

При этом, несмотря на достигнутые за последние десятилетия безусловные успехи, Китай столкнулся с целым рядом проблем и вызовов не только в валютно-финансовой, но и в социально-экономической сфере, что в условиях самого большого в мире населения представляет даже большую угрозу, чем возможная нестабильность на финансовых рынках.

Американский исследователь Ч. Вульф выделяет восемь проблем, которые могут в перспективе стать серьезными препятствиями для успешного развития китайской экономики в ближайшем десятилетии. Это:

1. Безработица, бедность и достаточно частые социальные волнения;
2. Негативный эффект коррупции;
3. Распространение ВИЧ и СПИД, а также эпидемии ввиду слабой системы здравоохранения;
4. Нехватка питьевой воды и загрязнение окружающей среды;
5. Быстрый рост потребления энергоресурсов и цен на них;
6. Хрупкость финансовой системы и несостоятельность государственных предприятий;
7. Вероятное уменьшение потока прямых иностранных инвестиций;
8. Возможный конфликт с Тайванем или в Южно-Китайском море⁵⁸.

⁵⁶ China Joins the Monetary Party // Chicago Council on Foreign Affairs. April 21, 2015. Mode of access: <http://www.thechicagocouncil.org/blog-entry/china-joins-monetary-party>.

⁵⁷ Байчоров А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. – М.: Междунар. отношения, 2013. – 192 с. [Baichorov A.M. Kitaizatsiia: posledstviia rosta moshchi Kitaia dlia mira v XXI veke (Chinazation: the consequences of China's rise for the world in the XXI century). – Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2013, 192 p].

⁵⁸ China's Economy: Will the Bubble Burst / Woodrow Wilson Center Asia Program. – Mode

of access: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Chinese%20economy.pdf>.

По мнению Ч. Вульфа, каждый из этих пунктов может снизить темпы роста ВВП на 0,3–2,2%⁵⁹. Пожалуй, наиболее серьезной из вышеперечисленных проблем китайской экономики является коррупция. Стимулируемая традиционно сложившейся в стране системой взаимоотношений на основе «гуанси» (то есть связей) и огромной властью партийцев и чиновников, она оказывает ощутимый эффект на экономику Китая. По разным оценкам, экономические потери от коррупции ежегодно составляют до нескольких миллиардов долларов⁶⁰.

Возможности для снижения остроты данной проблемы во многом открыл Пекинский саммит АТЭС в ноябре 2014 года, по результатам которого по коррупции был нанесен серьезный удар. Во-первых, были подписаны договоры с Австралией и США (где проживает большинство беглых китайских коррупционеров) о выдаче так называемых «беглых чиновников» и вывезенных ими активов⁶¹. Кроме того, после саммита в самом Китае стартовала масштабная кампания наказания «не только мух, но и тигров», то есть чиновников любого уровня, вплоть до членов Политбюро, в ходе которой Си Цзиньпин уже успешно завершил три антикоррупционных проверки на всех уровнях⁶². При этом важ-

of access: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Chinese%20economy.pdf>.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Chow Gregory. China as a Leader of the World Economy. – Singapore: World Scientific Publishing Co Pte Ltd, 2012, 223 p.; Crabbe Matthew. Myth-Busting China's numbers. Understanding and Using China's Statistics. – Croydon: Palgrave Macmillan, 2014. – 268 p.; Lemos Gerald. The End of the Chinese Dream: Why Chinese People Fear the Future. – Yale: Yale University Press, 2013, 301 p.

⁶¹ 王毅谈亚太经合组织领导人非正式会议及相关国事活动的成果 (Министр иностранных дел КНР Ван И оценил результаты неофициальной встречи лидеров стран-членов АТЭС и связанных с ней иных государственных мероприятий) / *Синьхуа*. 13 ноября 2014. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2014-11/13/c_1113240073.htm.

⁶² 学界对习近平反腐的真实看法 (Научное сообщество о подходах Си Цзиньпина к борьбе с коррупцией) / *Think.China.com*. 29 сентября 2014. Режим доступа: http://www.china.com.cn/opinion/think/2014-09/29/content_33642767.htm.

но отметить, что масштабная кампания по противодействию коррупции в то же время де факто превратилась в масштабные «чистки» партийного и государственного аппарата и стала использоваться правящим тандемом Си Цзиньпин – Ли Кэцян для усиления своих позиций в Политбюро ЦК КПК и партии в целом, а также как предлог для того, чтобы устранить неудобных им личностей, как это уже произошло с Бо Силаем.

Еще одним серьезным вызовом для КНР может стать сужение рынков для экспорта китайской продукции как в связи с переносом западных производств в более дешевые страны Азии и Африки, так и в результате целенаправленной политики многих стран по избавлению от чрезмерной «китаезависимости», т.е. высокой доли КНР в их внешней торговле, а также вследствие развития интеграционных форматов без участия Китая (таких как Транстихоокеанское партнерство)⁶³.

Представляется, что для решения в перспективе и этой проблемы в рамках новой генеральной линии Китай стремиться трансформироваться из «мировой фабрики», которой он де факто являлся на протяжении нескольких десятилетий, в крупнейшую торговую державу. Другими словами, КНР может попытаться занять свою «нишу» в мировой экономике не в сфере производства и даже не в сфере инновационного развития (так как там по-прежнему сохраняется существенное отставание от ведущих держав, особенно в военной и космической сферах), а в области коммерческих и торговых операций. Для выполнения этой задачи КНР активно продвигает реализацию проектов Экономического пояса нового Шелкового пути и Морского шелкового пути, которые в том числе призваны трансформировать экономические системы регионов Китая (что очень важно в условиях сильно децентрализованной китайской экономики); КНР наращивает тоннаж торго-

⁶³ Портяков В.Я. Возвышение Китая: что дальше? // *Global Affairs*, 2 июля 2014. - Режим доступа: www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775. [Portiakov V.Ia. Vozvyshenie Kitaia: chto dal'she? (The Return of China: What now? // *Global Affairs*, July, 2, 2014. Mode of access: www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775].

вого флота, участвует в проектах экономической интеграции (например, АСЕАН+3).

Кроме того, КНР активно инвестирует во многие регионы мира, причем немалая доля инвестиций приходится на США и страны ЮВА (Индонезию, Малайзию, Сингапур), где проживает многочисленная китайская диаспора. Примечательно, что в последнее время Китай уделяет все большее и большее внимание нетрадиционным для него государствам-партнерам с Африканского континента. Растущая экономическая экспансия Китая в богатые минеральным и энергетическим сырьем страны Африки объясняется заинтересованностью КНР в разработке и использовании этих ресурсов прежде всего нефти и газа, в связи с растущим потреблением и промышленным производством внутри страны⁶⁴. Таким образом, путем наращивания инвестиций и оказания экономической помощи КНР стремится увеличить свое влияние и приобрести особый статус на африканском рынке.

Важно подчеркнуть, что экспорт капиталов из Китая при этом осуществляется очень продуманно и с учетом собственных национальных интересов⁶⁵.

Помимо стран Африки южнее Сахары КНР инвестирует крупные средства в Молдову, Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Венесуэлу, Бразилию, Аргентину, расширяет свое присутствие в Австралии⁶⁶. В 2010 году Китай выкупил права на разработку крупного медного месторождения Аймак в Афганистане, предложив сумму на 1 млрд долларов больше, чем остальные участники тендера (в т.ч. США, Канада, ЕС и Россия), что говорит о его огромной заинтересованности в иностранных ресурсах и готовности получать их

⁶⁴ Бумагин В. Нефть течет на восток // Санкт-Петербургские ведомости. 01 апреля 2013. Режим доступа: http://www.spbvedomosti.ru/print.htm?id=10297784@SV_Articles. [Bumagin V. Neft' techet na vostok (Oil runs eastward) // *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, April 01, 2013. Mode of access: http://www.spbvedomosti.ru/print.htm?id=10297784@SV_Articles].

⁶⁵ Медведев Р. Подъем Китая. – М.: Астрель, 2012. – 318 с. [Medvedev R. Pod'em Kitaia (China's Rise). – Moscow: Astrel', 2012, 318 p].

⁶⁶ Ibid.

любой ценой⁶⁷. В каждой из перечисленных стран Китай получает определенные бонусы и преференции. Здесь стоит подчеркнуть, что в большинстве случаев большая часть выданного кредита возвращается обратно в Китай в обмен на китайские товары и услуги или же расходуется на реализацию выгодных и необходимых КНР проектов.

Отдельно стоит отметить и появление в основных целях 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) т.н. «социальных статей», которых не было в предыдущем плане, таких, как улучшение уровня жизни и благосостояния населения, усиление контроля за обществом и т.д.⁶⁸. Выполняя данные установки, в феврале 2013 г. Госсовет обнародовал очередной план из 35 пунктов, в том числе об увеличении минимальной заработной платы до 40% от средней по стране, реформировании пенсионной системы, усилении юридической защиты прав на землю, помощи гражданам, находящимся за чертой бедности и т.д.⁶⁹. Подобные преобразования, направленные на улучшение уровня жизни населения, не только придают импульс качественным изменениям в экономике, но и способствуют быстрому росту популярности лидера государства и пропагандируемой им национальной идеи.

Помимо проблем экономики, значимое место в практическом наполнении концепции «китайской мечты» занимают и политические вопросы. Более того, наличие существенных проблем в политической сфере и принципиальная необходимость дальнейших и более глубоких системных реформ открыто признается и высшим руководством страны.

Среди них отдельно выделяются все та же коррупция, огромные масштабы которой приводят к ощутимым потерям ВВП Китая, отрыв партии и правительства от масс, злоупотребление чиновниками своим служебным положе-

нием и нежелание в полной мере выполнять свои служебные обязанности, снижение популярности и ослабление позиций Компартии в обществе, нарастание протестных движений в разных регионах страны, рост популярности западной культуры и ценностей, внутреннее соперничество в самой КПК.

Для решения вышеупомянутых и многих других проблем специальным Постановлением ЦК КПК в ноябре 2013 г. была создана специальная Центральная руководящая группа всестороннего углубления реформ, которую возглавил лично Председатель КНР Си Цзиньпин⁷⁰. Примечательно, что в отличие от большинства создаваемых ранее руководящих групп, в государственной иерархии она поставлена выше правительства, то есть Госсовета КНР⁷¹. В том же Постановлении были определены 10 основных направлений дальнейшего реформирования. Первые четыре пункта относятся к области экономики, туда включены такие пункты, как нахождение баланса между ролью рынка и правительства в экономике, совершенствование существующей экономической системы, углубление реформ в финансово-налоговой системы, интегрированное развитие города и деревни⁷². Здесь стоит лишь еще раз подчеркнуть, что в настоящее время, несмотря на появление новой национальной идеи и смену концепции государственного управления, Пекин по-прежнему ставит экономическое развитие выше реформ в политической сфере.

При этом большая часть Постановления касается именно политических вопросов. Итак, в качестве приоритетных пятое поколение китайских руководителей выделило следующие задачи в этой сфере:

⁶⁷ Chow Gregory. *China as a Leader of the World Economy*. – Singapore: World Scientific Publishing Co Pte Ltd, 2012, 223 p.

⁶⁸ Ibid

⁶⁹ Байчоров А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. – М.: Междунар. отношения, 2013. – 192 с. [Baichorov A.M. Kitaizatsiia: posledstviia rosta moshchi Kitaia dlia mira v XXI veke (Chinazation: the consequences of China's rise for the world in the XXI century). – Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2013, 192 p].

⁷⁰ Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On political management). – Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 2014, 630 p].

⁷¹ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 480 с. [Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura. (The People's Republic of China: politics, economics, culture) K 65-letiju KNR. – Moscow: ID «FORUM», 2014, 480 p].

⁷² Ibid.

1. Продвижение широкого и многоуровневого развития консультативной демократии;

2. Реформирование судебной системы и механизмов её функционирования;

3. Улучшение руководящей системы в борьбе с коррупцией и её рабочего механизма;

4. Улучшение контрольно-руководящей системы в сфере сети Интернет;

5. Создание комитета государственной безопасности;

6. Усовершенствование системы управления и контроля над государственным фондом природных ресурсов⁷³.

Многими экспертами, в том числе и в самом Китае, отмечается, что политические реформы, а именно реальная демократизация, создание правового государства, предоставление населению гарантий соблюдения всех их законных прав и свобод, были самым слабым звеном в курсе Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао⁷⁴. Естественно, что пришедшие им на смену Си Цзиньпин и Ли Кэцян не могли оставить без внимания это направление реформ. Тем не менее, на этом направлении особых изменений и реальных шагов к настоящему моменту так и не произошло, несмотря на формальные призывы нового Председателя КНР к созданию в Китае правового государства и обеспечению верховенства закона⁷⁵. О крайней осторожности властей в отношении демократизации режи-

ма говорит и позиция Премьера Госсовета Ли Кэцяна, который каждый раз искусно уходит от прямых вопросов журналистов на эту тему, отвечая, что «приоритетом для правительства является развитие экономики и благосостояние населения», но в то же время оно «не отказывается от данных им населению обещаний»⁷⁶.

С другой стороны, такой подход нового поколения руководителей к трансформации политической системы вполне оправдан и основан на печальном опыте событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., ставших результатом определенной политической либерализации и некоторого ослабления системы государственного устройства во время нахождения у власти Дэн Сяопина⁷⁷. Неудачное реформирование может обернуться непредсказуемыми последствиями, и в Пекине это прекрасно осознают.

С другой стороны, по иным, более практическим и социально ориентированным направлениям, выделенным в упомянутом выше Постановлении ЦК КПК, руководством страны была развернута активная деятельность.

Помимо уже упоминавшийся выше масштабной антикоррупционной кампании, с целью улучшить имидж партии и сократить её «отрыв» от рядовых граждан, руководством страны были приняты «восемь положений по улучшению рабочего стиля», включающие в себя такие пункты, как:

– Запрет для членов Политбюро участвовать в торжественных церемониях без одобрения и специального решения ЦК КПК;

– Сокращение числа и масштабов организации зарубежных поездок официальных представителей партии;

– Обязанность членов Политбюро в течение определенного времени работать на

⁷³ Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On political management). – Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh jazykah, 2014, 630 p].

⁷⁴ Бергер Я.М. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – №1. – С. 5–18. [Berger Ia.M. K itogam XVIII s'ezda KPK: preemstvennost' i obnovlenie kursa (On the XVIIIth Congress of CPC: continuation and updating of the course) // Problemy Dal'nego Vostoka, 2013, №1, pp. 5-18].

⁷⁵ Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On political management). – Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh jazykah, 2014, 630 p].

⁷⁶ 分析: 李克强是哪一类改革者? (Аналитики: к какому типу реформаторов относится Ли Кэцян) // Экономика и политика Китая. 18 марта 2013. Режим доступа: <http://www.ftchinese.com/story/001049481?full=y>.

⁷⁷ Бергер Я.М. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. - №1. – С. 5–18. [Berger Ia.M. K itogam XVIII s'ezda KPK: preemstvennost' i obnovlenie kursa (On the XVIIIth Congress of CPC: continuation and updating of the course) // Problemy Dal'nego Vostoka, 2013, №1, pp. 5-18].

местах для ознакомления с реальной обстановкой;

– Запрет на перекрытие движения при передвижении членов Политбюро на автомобиле⁷⁸.

В марте 2014 г. Си Цзиньпин еще больше ужесточил нормы поведения КПК, определив новый стиль её работы как «три строгости (к себе, в исполнении полномочий, в самодисциплине) и три элемента делового отношения (строить план работы, открывать новые дела, относиться к другим)»⁷⁹.

Как отметил сам Председатель, КПК, которая играет руководящую роль в деле реализации «китайской мечты», должна быть «организована на революционных идеях и железной дисциплине», а также последовательна в своих действиях (т.н. теория «забывания гвоздей») ⁸⁰. В данной теории любые начинания по реформированию политической или экономической жизни страны сравниваются с процессом забывания гвоздя, который обычно невозможно качественно забить с одного удара: если удар будет слишком сильным, гвоздь согнется или сломается, если слишком слабым – не забьется до конца. Единственный надежный способ – упорно и последовательно наносить удары, пока гвоздь не будет вбит, а затем уже переходить к новому.

В 2012 г. практически сразу после прихода Си Цзиньпина к власти в стране была запущена масштабная судебная реформа, направленная прежде всего на оптимизацию деятельности судов уровня ниже провинциального. В частности, согласно изданной Госсоветом КНР Белой книге о судебной реформе, в судах этого уровня вводится

единое управление кадрами и имуществом, увеличивается личная и коллективная ответственность судей и судебных коллегий, совершенствуются процедуры выполнения судебного решения и избегания судебных ошибок⁸¹.

Помимо этого, на общегосударственном уровне законодательно была отменена смертная казнь за «ненасильственные экономические преступления» и за любые преступления в отношении граждан, которым на момент следствия исполнилось 75 лет⁸². Тем не менее, оппозиционное китайское издание «Великая эпоха» подчеркивает, что число приговоров к высшей степени наказания по вышеуказанным статьям составляет всего 19% от их общего количества, а в категорию «преступников старше 75 лет» попадают в основном чиновники высокого уровня в рамках антикоррупционной кампании⁸³. Кроме того, несмотря на реформы, нигде не исчезла и высокая степень зависимости судей от правительства и правящей партии, и можно даже предположить, что в условиях «педалирования» Пекином идеи о руководящей роли КПК, эта зависимость в перспективе будет только расти.

В целом, как уже упоминалось ранее, несмотря на громкие лозунги о «всеобщем процветании» и социально-экономической либерализации, политический режим не проявляет тенденций к смягчению. По-прежнему сохраняется система трудовых лагерей (на

⁷⁸ Байчоров А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. – М.: Междунар. отношения, 2013. – 192 с. [Baichorov A.M. Kitaizatsiia: posledstviia rosta moshchi Kitaia dlia mira v XXI veke (Chinazation: the consequences of China's rise for the world in the XXI century). – Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2013, 192 p].

⁷⁹ Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 630 с. [Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii (On political management). – Beijing: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh jazykakh, 2014, 630 p].

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ В Китае обнародована Белая книга о судебной реформе // Агентство Синьхуа, 9 октября 2012. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/7970406.html>. [V Kitae obnarodovana Belaia kniga o sudebnoi reforme (China releases the White Book for judicial reform) // Agentstvo Sin'khua, October 9, 2012. Mode of access: <http://russian.people.com.cn/31521/7970406.html>].

⁸² Очередная судебная реформа защитит коррумпированных чиновников от смертной казни // Великая Эпоха. 30 октября 2012. Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/67596/4/>. [Ocherednaia sudebnaia reforma zashchitit korrumpirovannykh chinovnikov ot smertnoi kazni (The next judicial reform will protect corrupt bureaucrats from capital punishment) // *Velikaia Epokha*. October 30, 2012. Mode of access: <http://www.epochtimes.ru/content/view/67596/4/>].

⁸³ Ibid.

партийном совещании в г. Бэйдайхэ в августе 2012 г. упразднение лагерей было приравнено к «концу и КПК, и КНР»), усиливается уровень цензуры и пропаганды⁸⁴.

Подводя итог, можно сделать вывод, что концепция «китайской мечты» представляет собой своеобразную «обертку» для идеологических установок, в которую при желании можно вложить любое содержание. Это объясняет наличие различных интерпретаций «китайской мечты» и её элементов в китайском обществе (например, трактовка «великого возрождения» как экономического превосходства или же военно-политического доминирования над другими государствами; понимание под «нацией Китая» только население КНР или же всех китайцев в мире и т.д.).

Кроме того, такая концепция стала неким компромиссным вариантом для представителей разных линий в Компартии, что позволяет сочетать разнообразные подходы к реформированию и государственному управлению без изменения единой генеральной линии.

В новой национальной идее умело сочетаются либеральные рыночные экономические реформы, политический авторитаризм с тенденцией к ужесточению режима и национализм, скрываемый под маской патриотизма.

Примечательно, что «китайская мечта», будучи новшеством по своей сути, не преподносилась и не преподносится как нечто новое. Наоборот, упор делается на её «историческом характере», глубоких корнях, уходящих в историю на несколько веков назад, а также на невозможности выхода за рамки коммунизма и социализма с китайской спецификой, хотя, как минимум в сфере экономике, де факто это было уже сделано.

В отличие от большинства предыдущих теорий и концепций, «китайская мечта» направлена в равной степени вовнутрь и во-

вне, активно используется как инструмент «мягкой силы» Китая за рубежом.

В свою очередь, во внутренней политике она позволяет высшему руководству страны оправдать ужесточение цензуры, контроля и репрессий громкими лозунгами и обещаниями достижения в ближайшем будущем амбициозной цели «великого возрождения».

Таким образом, можно заключить, что несмотря на кажущуюся пространность, противоречивость и расплывчатость, в практическом смысле концепция «китайской мечты» вполне может выполнять роль основной программы развития и реформирования КНР на ближайшие пять-десять лет.

⁸⁴ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 480 с. [Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura. (The People's Republic of China: politics, economics, culture) K 65-letiju KNR. – Moscow: ID «FORUM», 2014, 480 s].

Концепция «китайской мечты» и её практическое применение

Сергей Владимирович Новосельцев, магистр зарубежного регионоведения, выпускник МГИМО МИД России 2015 года.
e-mail: novoseltsev.s.v@my.mgimo.ru

***Аннотация:** В статье дается краткий обзор и анализ истории возникновения и развития концепции «китайской мечты», введенной в политический лексикон новым Председателем КНР Си Цзиньпином в 2012 г., её содержания, а также применения на практике в различных сферах внутренней и частично внешней политики КНР. Сделаны основные выводы об особенностях новой концепции государственного управления в Китае, её коренных отличиях от идей предыдущих руководителей. Дан краткий анализ состояния экономической и политической системы КНР, выявлены основные успехи и трудности в вышеупомянутых сферах, обозначены готовящиеся и уже реализуемые реформы, продемонстрирована логика действий высшего руководства страны и связь всех проводимых реформ с новой генеральной линией. Кроме того, в статье рассматриваются и анализируются разнообразные точки зрения и подходы к концепции «китайской мечты», существующие как среди экспертов, так и в Компартии Китая и руководстве КНР.*

***Ключевые слова:** «Китайская мечта», Си Цзиньпин, реформы, КПК, социально-экономическое развитие.*

The “China Dream” Concept and Its Practical Implementation

Sergey Vladimirovich Novoseltsev, Master of Arts in World Regional Studies, graduated from MGIMO University in 2015.
e-mail: novoseltsev.s.v@my.mgimo.ru

***Abstract:** The article contains a brief outlook and analysis of the background and the development of the “China Dream” concept, officially introduced by China President Xi Jinping in 2012. The article also covers the issues of its implementation in Chinese domestic and partly foreign policy. Major differences between the “China Dream” and previous concepts are pointed out; a special attention is drawn to the special features of the new general line in politics. The author describes a new stage of reforms in China, demonstrates the logic of the Chinese government and shows the connection between the conducted reforms and the new concept. Various opinions and points of view concerning the “China Dream” concept (expressed both by experts and in the ruling Chinese Communist Party) have been also compared.*

***Key Words:** China Dream, Xi Jinping, reforms, Chinese Communist Party, social and economic development.*